

У Айжун, Сюй Тинсю

**ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КИТАЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ: ФУНКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА ПОВЕСТЕЙ БИ ФЭЙЮЯ «ЛУННАЯ
ОПЕРА»)¹**

*Шанхайский университет иностранных языков
200083, Шанхай, Dalian (W.) Rd., 550, Китай*

В статье на материале повестей Би Фэйюя, одного из китайских писателей 1960-х годов, анализируются особенности функционирования числительных в текстах китайской художественной литературы, а также рассматриваются проблемы, возникающие при их переводе на русский язык. Анализ контекстов употребления числительных в китайском тексте позволил выделить помимо собственно обозначения отвлеченного количества (эта универсальная функция не рассматривалась) еще три их функции: сюжетобразующая функция, функция усиления при использовании числительных как компонента в риторических приемах, а также функция создания языковой игры при употреблении в идиомах. Представлен анализ переводческих стратегий при передаче числительных с двух позиций: дается характеристика причин, вызывающих трудности при переводе числительных, а затем рассматриваются возможные способы перевода. В качестве источника материала для анализа перевода на русский язык взят опубликованный в России сборник повестей «Лунная опера» (пер. А. и О. Родионовых. СПб.: Азбука, 2014). Выделены трудности, связанные с культурно-языковыми и эмоциональными различиями в восприятии чисел, а также вызванные недостаточным пониманием сюжетобразующей функции числительных. При рассмотрении возможных путей перевода авторы опираются на переводческую теорию, ориентированную на социальную семиотику, и в рамках стратегий форенизации или доместикации предлагают в зависимости от наличия (отсутствия) культурного значения у числительного в оригинале следовать либо буквальному переводу (форенизация), либо вольному переводу или переводу с помощью эквивалентных замен (доместикация).

У Айжун – профессор, доктор филологических наук, декан факультета языков стран Центральной Азии Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Шанхайского университета иностранных языков (e-mail: airongwu@126.com).

Сюй Тинсю – сотрудник, Управление иностранных дел муниципального народного правительства Шанхая (e-mail: xutingxiu1995@qq.com).

¹ Проект фонда «Шанхайский проект философии и социальных наук: исследование языкового образования в Центральной Азии в рамках инициативы “Один пояс, один путь”», 2018BY001 (基金项目: 上海市哲学社会科学规划课题: “一带一路”倡议背景下中亚语言教育状况调查研究, 2018BY001).

Ключевые слова: китайская литература; Би Фэйюй; функции числительных; перевод числительных; проблемы перевода; форенизация; доместикация; эквивалентность.

Введение

Числительные в китайском языке, как и в других языках, помимо обозначения количества могут также служить для передачи определенного культурного смысла, закрепленного в языковом сознании носителей языка, и в ряде употреблений в текстах художественной литературы могут относиться к разряду безэквивалентной лексики. В связи с этим перевод числительных давно привлекает внимание ученых: в некоторых ситуациях он может быть довольно сложным, в некоторых – практически невозможным без дополнительного комментария переводчика.

Объектом исследования в данной работе являются китайские числительные и их перевод на русский язык в произведениях китайского писателя Би Фэйюя, ставшего известным в литературных кругах в 1991 г. после публикации новеллы «Изолированный остров». Начиная с новеллы «Лунная опера», переведенной на французский язык, произведения Би Фэйюя вышли более чем на 20 языках и получили отклик иностранных читателей. В России знакомство с творчеством Би Фэйюя только начинается. В качестве источника материала был взят сборник «Лунная опера», опубликованный в Санкт-Петербурге издательством «Азбука» в 2014 г. Переводчики – российские синологи Алексей и Ольга Родионовы. Сборник включает пять новелл: «Все смешалось», «Братцы», «Отпуск Линь Хун», «Сон с широко открытыми глазами» и «Актриса».

Стиль произведений Би Фэйюя отличает обилие разнообразных стилистических средств, что неизбежно вызывает ряд трудностей при переводе. Сам писатель дал такую характеристику процесса перевода в одном из интервью: «Литературный перевод – это не только перевод. По своей сути, это другой, особенный вид творчества» [Гао Фан, Би Фэйюй, 2012: 49].

I. Функции числительных в произведениях Би Фэйюя

Рассмотрим некоторые функции числительных (помимо собственно обозначения отвлеченного количества), в которых они встречаются в произведениях Би Фэйюя.

1. Сюжетообразующая функция числительных

В некоторых случаях цифра или число может быть связано с сюжетом, превращаясь в намек на известную читателю ситуацию. Например:

高老师现在就蹲在玉米的身边，微笑着，脸上的皱纹像一个又一个圆括号和方括号。玉米吃不准高老师的心里在怎样地加、减、乘、除，结果会不会也是“0”呢？² – *Учитель Гао сейчас сидит на корточках рядом с Юйми, улыбаясь. Морщины на его лице выглядят как круглые и квадратные скобки. Юйми не знает, что учитель Гао складывает, вычитает, умножает и делит в своей душе? Не будет ли результат равен нулю? (перевод автора).*

Для понимания данного фрагмента нужно знать сюжет повести: учитель Гао на уроке математики решил задачу, ответ которой был «0», и был осмеян людьми за этот «пустой» ответ. Героиня Юйми попросила учителя Гао написать письмо ее жениху, однако взгляд на учителя вызывает ассоциацию с предыдущей ситуацией: девушка испугалась, что ответ жениха на письмо также будет нулевым. Иными словами, число «ноль» в этом фрагменте передает ожидание и волнение героини.

Таким образом, за счет использования ассоциаций числительные могут выполнять сюжетообразующую функцию.

2. Функция усиления при использовании в риторических приемах

Числительные могут использоваться в различных риторических приемах, что широко представлено в романах Би Фэйюя.

Так, например, встречается гипербола, основанная на подчеркивании количества секунд (одна) для принятия решения:

小弟也是，一结婚就成了脓包，什么事都由着他的老婆摆布。不能这样啊！王大夫在一秒钟之内就原谅了自己的小弟。(с. 24)³ – *И младший брат, как только женился, попал под влияние жены. Это невозможно! Доктор Ван простил своего младшего брата за одну секунду (перевод автора).*

Или олицетворение: 饿到一定的地步，胃就变得神经质，狼刀刀的，凭空伸出了五根手指头。(с. 37) – *Когда становишься голодным, желудок нервничает и вытягивает пять пальцев (перевод автора).*

К особенностям стиля Би Фэйюя можно отнести использование разнообразных риторических приемов, включающих числительные: в конкретных ситуациях они передают похвалу или уничижение, тем самым вызывая эмпатию у читателей.

² 毕飞宇. 玉米 (Би Фэйюй. Юйми). Пекин, 2017. С. 27.

³ Здесь и далее в скобках указывается страница по изданию: 毕飞宇. 青衣 (Би Фэйюй. Актриса). Шанхай: Шанхай цзиньсю вэньчжан чубаньшэ, 2008.

3. Функция создания языковой игры за счет использования числительных как компонентов идиом

Использование идиоматики в романах Би своеобразно: автор актуализирует значение отдельных компонентов устойчивых выражений. Например:

王大夫的胳膊和女同学的大腿一般粗, 大拇指一摁就是入木三分的气力。(с. 33) – *Руки доктора Вана такие же толстые, как бедра девушки, а одно нажатие его большого пальца сможет пропитать доску на глубину трёх фэней (перевод автора).*

Выражение 入木三分 (дословно ‘пропитать доску на глубину трёх фэней’) означает ‘проникать в самую глубь’. В данном случае автору важно показать буквальное значение всех компонентов идиомы, привнося в текст элемент языковой игры.

II. Трудности перевода числительных в произведениях Би Фэйюя

При переводе числительных в произведениях Би Фэйюя можно выделить три основные причины, которые могут провоцировать неправильный перевод: культурно-языковые различия, эмоциональные различия в восприятии чисел, а также игнорирование сюжета.

1. Трудности перевода, вызванные культурно-языковыми различиями

В произведениях Би Фэйюя часто встречаются элементы языковой игры: подчеркивание изображения иероглифов или их произношения. Такие примеры сложно адекватно перевести, поскольку соответствующие ассоциации возникают только у носителей китайского языка и культуры. Рассмотрим пример:

图南的大哥大后五位数是**18888**, 听上去像一个口吃的家伙说“要发”(с. 55) – *Последние пять цифр его мобильного были **один, восемь, восемь, восемь, восемь**, что по-китайски воспринималось на слух как речь заики, мечтающего разбогатеть*⁴.

Читатели перевода в данном случае не могут почувствовать очарование языковой игры, основанной на произношении иероглифов: герой повести Тунань не хотел быть учителем, а мечтал разбогатеть и жить в большом городе; он настолько стремился к этому, что выбрал номер телефона, который по произношению похож на китайскую фразу «хочу разбогатеть» с повтором последнего слова несколько раз.

Другая обширная сфера, показывающая культурно-языковые различия, – фразеология (или, шире, паремиология). Как отмечает

⁴ Здесь и далее перевод дается по изданию: *Би Фэйюй*. Лунная опера / Пер. с кит. А. Родионова, О. Родионовой. СПб., 2014. С. 46.

Шэнь Вэй, «писатель может извлечь любые пословицы или поговорки из обширного языка и применить их в своих произведениях, что становится частью творчества индивидуализации. Тогда эти пословицы и поговорки уже не являются фольклором, а превращаются в персонализированный литературный язык, служащий писателю и его произведению» [Шэнь Вэй, 2009: 34]. В произведениях Би Фэйюя процесс персонализации литературного языка отражается в форме трансформации паремий: чтобы правильно понять смысл модифицированного фразеологизма, необходимо прежде всего понять его исходное значение. В противном случае это может привести к неправильному переводу. Например:

“哥俩好”就此输给了“三桃园”。(с. 72) – *Так что у «Братцев» не вышло, они уступили победу «Саду трех персиков»* (с. 60).

В этом примере фразеологизмы 哥俩好 ‘Братцы’ и 三桃园 ‘Сад трех персиков’ имеют культурное значение. Кратко объясним ситуацию, описанную в произведении. Отношения между братьями ухудшаются. В день рождения старшего брата Тунаня им двоим не о чем было разговаривать, и они решили сыграть в игру на пальцах. Проиграв три раза подряд, младший брат Тубэй заметил, что Тунань постоянно выбрасывает один палец (этот жест имеет название 哥俩好 ‘два хороших брата’), поэтому Тубэй быстро меняет тактику и выбрасывает два пальца (это жест получил название 三桃园 ‘Сад трех персиков’, происходящее из сюжета романа «Троецарствие»: так назвалось место, где три героя романа стали названными братьями). Как видим, в тексте передано значение, что жест 哥俩好, связанный с числом «два», проиграл жесту 三桃园, связанному с числом «три». Более соответствующий культурному значению будет следующий перевод: *Так что у «родных братьев» не вышло, они уступили победу «трем названным».*

2. Трудности перевода, вызванные эмоциональными различиями в восприятии чисел

В ряде случаев проблемы перевода числительных обусловлены невозможностью передать эмоциональный компонент значения чисел, заложенный в них в идиоматике или в языке в целом. О таком свойстве числительных говорит Цзэн Цзянсун: «Числительные в некоторых синтаксических структурах могут вскрывать такую субъективную сторону языка, как эмоции или намерения говорящего» [Цзэн Цзянсун, 2016: 56]. Рассмотрим следующий пример:

这一来筱燕秋的胸口反而堵住了。胸口堵住了，肚子却出奇地饿，这阵饿是丧心病狂的，仿佛肚子里长了十五只手，七上八下地拽。(с. 218) – *В этот момент она почувствовала, как у нее засосало под ложечкой, желудок свело от голода, ей до умопомрачения захотелось есть,*

словно **больше десятка** невидимых рук в смятении куда-то тащили ее (с. 180).

В китайском тексте число 十五 ‘пятнадцать’ получено как сумма рук из идиомы 七上八下 ‘быть в смятении’, так как дословно она переводится ‘семь рук сверху, восемь рук снизу’. В этом случае языковую игру перевести невозможно, поэтому переводчик оправданно не передает конкретное значение ‘пятнадцать рук’, заменяя его подходящим по смыслу выражением ‘больше десятка рук’, а саму идиому переводит по ее значению – ‘в смятении’.

В большинстве случаев при переводе идиом, в состав которых входят числительные, трудно или невозможно сохранить и форму, ассоциативно имеющую эмоциональный компонент, и значение. Например:

众人的心照不宣有时候更像一次密谋, 其残忍的程度不亚于千夫所指。 (с. 216) – *Но иногда в таком поведении гораздо быстрее угадываются тайные мысли, понимание без слов будет похуже, чем если бы все презрительно тыкали в тебя пальцем* (с. 179).

В этом примере идиома 千夫所指 обозначает ‘быть повсеместно осужденным’ (буквально – ‘тысячи людей тычут пальцем’). Входящее в ее состав числительное 千 ‘тысяча’ в данном случае имеет значение ‘много’, что верно передано переводчиками благодаря использованию местоимения «все». В то же время при переводе не совсем верно передано значение другого компонента идиомы – 指: это слово значит не столько ‘тыкать пальцем’, сколько ‘осуждать’ (指责).

3. Проблемы перевода, вызванные непониманием сюжетобразующего значения числительных

Часто при переводе числительных в литературных произведениях нужно учитывать то, что числительное может иметь сюжетобразующую функцию. Рассмотрим один из таких примеров:

国有大臣, 家有长子, 你替大哥我把祖宗八代凑齐了, 大哥我不敢对不起你。你听清楚了? (с. 58) – *Как говорится, государство держится на министрах, а семья – на старшем брате. Ты, главное, вместо меня уважь предков, а я как старший брат уж не посмею тебя обидеть. Ты меня понял?* (с. 48).

В переводе выражение 祖宗八代 ‘восемь поколений предков’ было заменено на выражение «уважь предков». Однако в данном случае этого делать было нельзя, поскольку идиома напрямую связана с сюжетом. Кратно опишем этот сюжетный мотив. В семье Тубэй и Тунаня было семь поколений учителей. Старый отец надеялся, что традиция семьи продолжится и в восьмом поколении. Однако отец умер, когда старший сын Тунань бросил работу учителя и решил

поехать в большой город. Последнее сожаление отца в том, что мечта об «учителях в восьми поколениях» не сбылась. Тунань винит себя, поэтому хочет, чтобы его младший брат вместо него стал учителем. Тогда становится очевидным, что выбор фразеологизма 祖宗八代 имеет сюжетное значение, и число «восемь» несет для китайцев символическое значение совершенствования. Более соответствующим сюжету был бы перевод *Ты, главное, вместо меня стань преподавателем в восьмом поколении.*

Как видим, сюжетно значимые числительные заслуживают особого внимания переводчиков.

III. Способы перевода числительных в литературных произведениях

В последние годы внимание исследователей перевода привлекают различные семиотические подходы: лингвистический, культурологический, аналитический, литературный и социальный семиотические подходы (об этом подробнее см.: [Тун Ин, 2012: 57]).

Переводческая теория, ориентированная на социальную семиотику, показывает, что в практике перевода тесно связаны понятия цели и эквивалентности перевода. Выбор стратегий форенизации или доместикации зависит от цели переводчика: максимально сохранить все особенности оригинала или же способствовать легкости чтения перевода. Рассмотрим три способа перевода числительных в художественном тексте и оценим, насколько при следовании каждому из них сохраняются культурные особенности оригинала и в то же время обеспечивается доступность понимания иноязычным читателем.

1. Буквальный перевод

Популярность произведений Би Фэйюя в мире говорит и о привлекательности китайской цивилизации и культуры. Культура и символика чисел, как было показано ранее, очень важны для китайского мировосприятия. Чтобы познакомить читателя с культурными особенностями Китая, важно пытаться при переводе максимально сохранить культурную специфику, отраженную в числительных. В этом случае используется буквальный калькированный перевод, выражающий стратегию форенизации. При необходимости такой перевод должен быть дополнен переводческим комментарием. Например:

嫦娥在筱燕秋四十岁的那个雪夜停止了悔恨。死因不详，终年四万八千岁。(с. 241) – В эту снежную ночь, когда Сяо Яньцю было сорок лет, Чанъэ перестали мучить угрызения совести. Причина ее смерти оставалась неясна, скончалась Чанъэ на сорокавосемьтысячном году жизни (с. 198).

Числительное переведено буквально – «на сорокавосемьдесят тысячом году жизни». Но для читателей оригинала это число имеет культурное значение. В древней китайской книге «Истинный источник» часто упоминается число 八万四千 ‘84000’, которое приобретает значение ‘много’. Позже, в эпохи Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий, во многих буддийских канонах это число появилась в таких выражениях, как «восемьдесят четыре тысячи путей к буддизму», «восемьдесят четыре тысяч башен» и др. В эпоху династий Тан и Сун некоторые поэты использовали это число в своих стихах. Несколько позже на этой основе было построено другое число – 四万八千 ‘48000’, которое использовалось в стихотворениях для рифмования и получило такое же значение – ‘много’ (много таких примеров встречается, например, в стихотворениях Ли Бо и Ду Му). Благодаря использованию этого числа в поэзии для китайского читателя оно обладает древнекитайской ритмичной красотой.

Как видим, переводчик сохраняет число в переводе, однако, по нашему мнению, перевод следует дополнить комментарием, разъясняющим читателю историческое и ритмическое значение этого числа.

2. Вольный перевод

В случаях, когда употребление числительного не отражает особенности китайской культуры, по нашему мнению, стоит придерживаться стратегии доместикации. Сам же перевод может быть вольным. «Эту точку зрения разделяет и В.Н. Комиссаров. Он считает, что иногда для успешного достижения цели межъязыковой коммуникации достижение максимальной эквивалентности оказывается необязательным, а иногда даже нежелательным» [Шамова, 2005: 178].

Во многих случаях числительные в тексте могут иметь значение ‘много’ или ‘мало’. Например:

她笑得真是短暂，刚笑了二分之一，就没了。(с. 146) – *Улыбка ее длилась всего какое-то мгновение* (с. 130).

В приведенном примере *二分之一* ‘половина’ означает ‘мгновение’. Читатель оригинала понимает контекстуальное значение числительного, хотя в речи оно не употребляется. При переводе правомерно сохраняется только контекстуальное значение.

3. Эквивалентные замены

Если есть возможность подобрать идиоматический эквивалент в языке перевода, стоит использовать его в переводе. Например:

乐果想玩,但玩得痛快就得花钱:乐果想挣钱,然而挣到钱的工作做起来又太累人。“二美难并”。这句古话说得实在不错。(с. 3) – *Ей хотелось веселой жизни, но приятные развлечения требовали расходов. Она думала о том, где взять денег, однако сама работа по добыванию средств казалась ей утомительной. Как очень точно говорили в древности, «у каждой медали есть две стороны»* (с. 5).

Буквальное значение идиомы 二美难并 отличается от выражения, выбранного переводчиками: оно ближе по значению к фразеологизму «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь». Однако в данном случае переводчики выбрали смысловой эквивалент, наиболее близкий к оригиналу. В оригинале сказано, что это «старая поговорка», потому лучше выбрать стратегию доместикации, сделать замену китайского фразеологизма русским.

Когда числительные в литературных произведениях используются с целью языковой игры, это вызывает большие трудности при переводе. В системе переводного языка бывает трудно найти аналог, в связи с чем при переводе часто используется метод калькированного перевода с объяснением или метод эквивалентной замены. Рассмотрим пример:

筱燕秋的双眼呈到 «八» 字状,看上去有点像传说中的狐狸,妩媚起来了,灵动起来了。(с. 237) – *Глаза Сяо Яньцю повторяли очертания летящей чайки, отчего она стала похожа на лисицу из легенд про оборотней, облик ее стал еще более живым и соблазнительным* (с. 195).

В этом фрагменте Сяо Яньцю делает макияж перед выступлением. В оригинале автор использует иероглиф 八 ‘8’, чтобы с помощью его очертаний показать форму макияжа. Переводчик заменил «восьмерку» на выражение слово «очертания летящей чайки», умело сохранив отсылку к графическому образу.

Заключение

Числительные в произведениях Би Фэйюя играют большую роль. Автор намеренно использует их в тексте в разных функциях, связывая их появление с сюжетом, используя как элемент языковой игры или как источник культурных ассоциаций у читателей. Такая культурная обращенность числительных, с одной стороны, обогащает текст, но с другой – является источником проблем для переводчика.

На основе анализа основных причин, которые могут вызывать неправильный перевод числительных, были предложены три способа перевода числительных, учитывающих цели перевода и вопрос о его эквивалентности. Так, в случае культурной важности чисел и числительных для понимания авторской интенции в эпизоде пред-

лагается следовать стратегии форенизации (буквальный перевод и перевод с объяснением). В противном случае следует передать значение, придерживаясь стратегии доместикации (вольный перевод), опуская при этом числительные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Би Фэйюй*. Лунная опера / Пер. с кит. А. Родионова, О. Родионовой. СПб., 2014. С. 202.
2. *Шамова Н.В.* Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 171–179.
3. 高方, 毕飞宇. 文学译介、文化交流与中国文化“走出去”——作家毕飞宇访谈录 (*Гао Фан, Би Фэйюй*). Литературный перевод, культурный обмен и китайская культура: «выход на мировой уровень» – интервью с писателем Би Фэйюем // 中国翻译 [Журнал китайских переводчиков]. 2012. Вып. 3. С. 49–53. (На кит. яз.)
4. 佟颖. 社会符号学翻译模式研究 [*Тун Ин*. Исследование моделей перевода в концепции социальной семиотики]. Тяньцзинь, 2016. С. 214.
5. 曾建松. 汉语数量词的主观意义研究 [*Цзэн Цзяньсун*. Исследование субъективного значения китайских чисел] // 外语学刊 [Журнал иностранных языков]. 2016. Вып. 3. С. 54–58. (На кит. яз.)
6. 沈玮. 论汉语俗语的文学图像. 博士论文 [*Шэнь Вэй*. О литературном образе китайского сленга: Дисс. ... докт. филол. наук]. 2010. С. 195. (На кит. яз.)

Wu Ai-rong, Xu Tingxiu

NUMERALS IN CHINESE LITERATURE: FUNCTIONS AND PROBLEMS OF TRANSLATION INTO RUSSIAN: ON THE EXAMPLE OF COLLECTION OF BI FEIYU'S NOVELLAS 'THE MOON OPERA'⁵

*Shanghai International Studies University
550, Rd. Dalian (W), Shanghai, China, 200083*

The article analyzes the features of the functioning of numerals in the texts of Chinese fiction, and also considers the problems of their translation into Russian. The research is based on the stories of Bi Feiyu, who is one of the Chinese writers of the 1960s. The analysis of the usage contexts allowed us to distinguish (in addition to the actual designation of the abstract quantity – this universal function was not considered) three more functions: the plot-forming function, the function of using numerals as a component in rhetorical techniques, and as a component of the idioms. The authors analyze the translation strategies: they give a description of the causes of translation difficulties and possible ways of translating numerals. The collection of novellas “The Moon Opera” published in Russia (translated by A. and O. Rodi-

⁵ Foundation project: Shanghai project of philosophy and social Sciences: study of language education in Central Asia within the framework of the “One Belt, One Road” initiative, 2018BYY001.

onovs, St. Petersburg: Azbuka, 2014) is taken as a source of material for the analysis of the translation into Russian. Difficulties associated with cultural, linguistic and emotional differences in the perception of numbers, as well as caused by ignoring the plot, are highlighted. Considering possible ways of translation, the authors draw on translation theory that focuses on social semiotics. This theory uses the concepts of domestication and foreignization. Depending on the presence of cultural values in the numeral in the original text the authors follow a literal translation (foreignization strategy), or a free translation / translation with equivalent replacement (domestication strategy).

Key words: Chinese literature; Bi Feiyu; functions of numerals; translation of numerals; translation problems; foreignization; domestication; equivalence.

About the authors: *Wu Ai-rong* – Dr. habil in Philology, Associate Professor, Dean of School of Russian and Eurasian Studies, Shanghai International Studies University (e-mail: airongwu@126.com); *Xu Tingxiu* – Staff, Foreign Affairs Office of the Shanghai Municipal People’s Government (e-mail: xutingxiu1995@qq.com).

REFERENCES

1. Bi Feiyu. *Lunar Opera (translated from Chinese. Alexey Rodionov, Olga Rodionova)*. Saint Petersburg, Azbuka, 2014. (In Russ.)
2. Gao Fang, Bi Feiyu. 2012. Wenxue yijie, wenhua jiaoliu yu zhongguo wenhua “zou-chuqu” – zuojia Bi Feiyu fangtanlu [Literary Translation, Cultural Exchange and Chinese Culture: “Going Global” – An Interview with Author Bi Feiyu]. *Chinese Translators Journal*, no. 3, pp. 49–53. (In Chine)
3. Shamova N.V. 2005. Definition of the concepts “equivalence” and “adequacy” in translation. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 171–179. (In Russ.)
4. Shen Wei. 2010. *Lun hanyu suyue de wenxue tuxiang* [On the Literary Image of Chinese Slang]. Doctoral dissertation. (In Chine)
5. Tong Ying. 2016. *Shehui fuhaoxue fanyi moshi yanjiu* [Research on the Translation Model of Social Semiotics]. Tianjin, Nankai daxue chubanshe. (In Chine)
6. Zeng Jiansong. 2016. Hanyu shuliangci de zhuguan yiyi yanjiu [Research on the Subjective Meaning of Chinese Numeral]. *Waiyu xuekan* [Foreign Languages Journal], no. 3, pp. 54–58. (In Chine)